

Прошедшие в Верховной Раде Украины 8 апреля парламентские слушания на тему: "Современное состояние и актуальные задания преодоление последствий Чернобыльской катастрофы" по большинству своих характеристик целиком укладываются в определение термина "свиптальность". Доказательству данного тезиса и его значения для Украины в решении проблемы "ЧАЭС-Укрытие" и посвящена данная статья.

В.Г. ЩЕРБИНА, лауреат Государственной премии Украины, лауреат премии Совета Министров СССР, первый директор предприятия "Объект "Укрытие"

Окончание. Начало в №28

Основные "тёмные пятна" в деятельности по проблеме "ЧАЭС-Укрытие"

В предыдущем разделе было показано, что деятельность по проблеме "ЧАЭС-Укрытие" — в части выполнения основных проектов в рамках международной технической помощи полностью провалена и что "света в конце туннеля" тех многочисленных ошибок со стороны Заказчика, которые привели к тому, что мы "маем те, що маєм" и что мы, во главе с СНБУ, "с грустью наблюдаем", — пока не видно. В данном разделе будет сделан анализ наиболее глубоких промахов, являющихся своеобразными "тёмными пятнами", или точнее, "раковыми опухолями", грозящими окончательно убить всю результативную деятельность по проблеме "ЧАЭС-Укрытие".

"Тёмное пятно" статуса ядерной установки для объекта "Укрытие"

Придание объекту "Укрытие" статуса ядерной установки является самой старой и самой запутанной проблемой во всей деятельности, связанной с этим объектом, поскольку его формальное отсутствие не позволяет официально вырабатывать техническую политику, адекватную степени его реальной опасности. С одной стороны, "на каждом углу" говорят о необходимости обеспечения ядерной безопасности объекта "Укрытие", а с другой — статус ядерной установки объекту не присваивают, хотя этого требует Закон Украины "Об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности".

Самым ярким последним официальным примером такого нонсенса являются информационно-справочные материалы, представленные на парламентские слушания в Верховной Раде Украины по распоряжению премьер-министра Украины. Приведём основные тезисы данного документа, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу:

- "Объект "Укрытие" в современном состоянии квалифицируется как место поверхностного хранения неорганизованных радиоактивных отходов (временное хранение неорганизованных РАО, который находится в стадии стабилизации и реконструкции.)

- Впервые за все годы по-

сле аварии 1986 года встал вопрос о возможности возникновения угрозы в части обеспечения... ядерной и радиационной безопасности блоков Чернобыльской АЭС и объекта "Укрытие".

- Такая позиция МЧС в части придания объекту "Укрытие" статуса ядерной установки является особенно нетерпимой, потому что в Законе Украины "Об Общегосударственной программе..." данный вопрос сформулирован однозначно: "... четвёртый разрушенный энергоблок (объект "Укрытие") является ядерно-опасным объектом и временным хранилищем неорганизованных радиоактивных отходов". Хотя с научной точки зрения более точным являлось бы такое определение: "Объект "Укрытие" является ядерной установкой, содержащей ядерные материалы в балк-форме и временным хранилищем неорганизованных РАО". Но в любом случае и та и другая формулировка официально и формально, то есть юридически ответственно, требуют обеспечения ядерной безопасности объекта "Укрытие". В то время как формулировка, используемая МЧС, переводит вопрос об обеспечении ядерной безопасности объекта "Укрытие" из формальной плоскости в любительскую: "хочешь обеспечить ядерную безопасность объекта — обеспечивай, не хочешь — не обеспечивай, юридически к тебе претензий нет".

Отказ от официального придания объекту статуса ядерной установки существенно снижает формальное отношение к нему как к ядерно-опасному объекту, что, несомненно, является одной из фундаментальных причин той необязательности как в обеспечении должного финансирования работ, так и в обеспечении их своевременного и качественного выполнения. И такая ситуация возникает не по чьей-то злой воле, а объективно, поскольку хранилища радиоактивных отходов в мире сотни и ими всеми необходимо заниматься. Сильные хозяйственники всегда стараются повышать значимость (применительно к объекту "Укрытие" — Статус) своего предприятия, так как понимают, что это позволяет позитивно решать все финансовые и социальные вопросы, хотя и является одновременно более беспокойным делом.

Отсюда следует однозначный вывод: "дальнейшее отсутствие официальной при-

знания объекта "Укрытие" в качестве ядерной установки, то есть консервация существующей двойственности его статуса, будет постоянно ослаблять внимание к нему как со стороны украинского бюджета, так и со стороны ЧФУ со всеми вытекающими отсюда технологическими и финансовыми последствиями".

"Тёмное пятно" — отсутствие официального перевода SIP на рабочий язык эксплуатирующей организации

Ситуация, при которой заказчик работы стоимостью миллиард долларов не имеет официального перевода на рабочий язык базового документа, определяющего основные принципы и этапы этой работы, немислима ни в одной цивилизованной стране. Тем не менее является фактом то, что персонал ГСП ЧАЭС, организации официально являющейся Заказчиком основных работ по реализации плана SIP, официально перевода SIP на свои рабочие языки не имеет. Это не только морально унижает персонал ГСП ЧАЭС, поскольку заставляет их чувствовать себя людьми второго сорта в их взаимоотношениях с западными участниками работ. Ещё более унижительным является то обстоятельство, что эти люди не могут эффективно защищать интересы Украины, поскольку во всех спорных ситуациях западные "коллеги тычут им в нос" англоязычный вариант SIP, который является официальным документом, и говорить, что по-английски это положение понимается так-то и так-то и, следовательно, оставьте свои соображения при себе". Правда, имеется русскоязычный вариант SIP, но он не является официальным, поскольку не известно, кем он переведён, и к тому же он не введён на предприятии в качестве официального документа, не говоря уже о том, что он имеет массу грамматических и технических ошибок. Здесь не место разбирать все эти ошибки, поэтому приведу только несколько самых ярких примеров:

1. В русскоязычном варианте SIP эта фраза звучит так: "В Исследовательском отчёте, выпущенном 29 ноября 1996, был предложен рекомендуемый Курс Действий, содержащий следующие три фазы:

Фаза 1: Стабилизация и другие Краткосрочные Меры

Фаза 2: Подготовка к преобразованию в экологически безопасное состояние и

Фаза 3: Преобразование в экологически безопасное состояние".

В англоязычном варианте SIP этот абзац звучит так (перевод автора): "В исследовательском отчёте, выпущенном 29 ноября 1995, предложен Рекомендованный Курс Действий, содержащий три следующих фазы:

Фаза 1: Стабилизация и

другие Краткосрочные Меры, Фаза 2: Подготовка к Преобразованию в Экологически Безопасную Площадку, и Фаза 3: Преобразование в Экологически Безопасную Площадку".

Но разница между "Безопасным Состоянием" и "Безопасной Площадкой" примерно такая же, как разница между "спящей бешеной собакой в будке" и "пустой собачьей будкой". Конечно, эта ошибка перевода носит принципиальный характер, но её можно отнести к низкому качеству перевода.

Но следующую ошибку на этой же первой странице текста SIP так назвать нельзя. Судите сами. первая страница его англоязычного варианта заканчивается следующим абзацем (перевод автора): "Окончательная версия SIP учитывает письменные замечания, представленные АЯР и G7 и замечания, сделанные во время встречи Правительства Украины и G7-NSWG 22 апреля 1997 г. в Славутиче (Украина), в которых признаются преимущества, с точки зрения обеспечения безопасности, оптимизированного подхода, включающего стабилизацию, безопасный конфайнмент и частичную разборку верхних нестабильных частей Укрытия, совместно с оптимальным извлечением TCM". В русскоязычном варианте SIP этот абзац полностью отсутствует. И отсутствие данного абзаца в русскоязычном варианте SIP невозможно признать просто технической ошибкой. Это, безусловно, сознательное введение в заблуждение как западного подписанта, так и его украинского коллеги путём "подсовывания" каждому из них приемлемого для него варианта текста.

Для ещё более убедительного подтверждения откровенного мошенничества при создании русскоязычного варианта SIP приведём ещё два, возможно, наиболее откровенных примера.

- В русскоязычном варианте SIP на "Логической диаграмме организации Задач (упрощённой)" рис. 1.2 и рис. 4.1 в прямоугольнике, обозначающем разработку "Программы удаления TCM", упущен термин "TBD", который присутствует в англоязычном варианте. Дело в том, что в западной практике управления проектами термин "TBD" является аббревиатурой выражения "To Be Done", что примерно соответствует русскому выражению "должно быть сделано." Отсутствие данного термина в русскоязычном варианте SIP явилось главной причиной того, что украинские специалисты не смогли противостоять ЕБРР в его отрицании необходимости разработки такой программы.

- Одним из важнейших инструментов успешного управления реализацией плана SIP в нём предусматривался график ПЕРТ, который является составной частью этого пла-

на. Так вот, в англоязычном варианте SIP график ПЕРТ имеется, а в русскоязычном — он упущен. Аббревиатура ПЕРТ является русскоязычной калькой с англоязычной аббревиатуры PERT выражения "Program Evaluation and Review Technique", что переводится как "метод оценки и пересмотра планов." Данный график во многом напоминает используемые у нас при управлении проектами сетевые графики, но в отличие от них значительно более насыщен логическими связями между отдельными элементами графика. Отказ от использования графика ПЕРТ, или хотя бы его упрощённого аналога-сетевого графика, "автоматически" обрекает на неудачу реализацию любого сложного проекта. Что мы, действительно "с грустью наблюдаем" в деятельности по реализации НБК, так же как и ХОЯТ-2, ЗПЖРО, ПКОТРО.

Из сказанного в этом разделе следует: нежелание соответствующих должностных лиц ЕБРР и Украины иметь официальный SIP на рабочем языке Заказчика означает, что его отсутствие помогает им обоим решать какие-то их собственные проблемы, пусть даже в ущерб эффективности всей деятельности по реализации SIP. Это ещё более подтверждается тем фактом, что ориентировочная стоимость официального перевода SIP на рабочий язык Заказчика (максимум — по информации автора) будет порядка ста тысяч долларов США, то есть около 0,01% от общего объёма финансирования реализации плана SIP.

"Тёмное пятно" — Переполнение ХОЯТ-1

Та гордость, с которой министр МЧС и замсекретаря СНБУ рассказывают о выгрузке ядерного топлива с энергоблоков ЧАЭС в переполненное существующее на станции хранилище ХОЯТ-1 и о планах его дальнейшего переполнения, не имеют под собой никакой доблести. Скорее, наоборот, это является грубым нарушением правил ядерной безопасности и радиационной безопасности, если подходить к их обеспечению с консервативных позиций, то есть все отклонения от проектных условий рассматривать как нарушения этих правил. Такой подход тем более необходим для ЧАЭС — станции, пережившей ядерную и радиационную катастрофу.

То, что проектной ёмкости ХОЯТ-1 не хватит для выгрузки всего ядерного топлива со всех остановленных энергоблоков ЧАЭС, и западным, и украинским профессионалам было ясно уже в момент разработки плана SIP. Но тогда ни у кого из них не возникала мысль о возможности даже небольшого переполнения ХОЯТ-1, а тем более его существенного переполнения. Именно поэтому в Меморандуме о закрытии ЧАЭС и было

предусмотрено строительство ХОЯТ-2, проектный объём которого позволял снять все проблемы с хранением отработанного ядерного топлива, снимаемой с эксплуатации Чернобыльской атомной станции.

Если бы в действительности по реализации SIP была налажена система управления рисками, как это требует научный подход к управлению проектами, то был бы выбран другой, более консервативный вариант порядка выгрузки ядерного топлива из энергоблоков ЧАЭС. А именно, в первую очередь необходимо было полностью выгрузить топливо из третьего энергоблока, а затем ждать завершения строительства ХОЯТ-2, после чего спокойно, без излишнего ажиотажа разгрузить в него первый и второй энергоблоки. Другими словами, если бы у руководства ГСП ЧАЭС была всесторонне обоснованная, учитывающая все риски стратегия обращения с отработанным ядерным топливом, у Украины не возникло бы никаких проблем в этом вопросе. И следовательно, не потребовалось бы никакого героизма в кавычках, который сейчас с юношеским восторгом демонстрируют руководители ГСП ЧАЭС, МЧС и СНБУ.

Всё происшедшее является наглядным примером того, что происходит с реализацией любого проекта, когда в нём не проводится управление рисками проекта, то есть "неопределённостями, связанными с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций, следствием которых является понесение убытков или снижение эффективности проекта". Проблема с переполнением ХОЯТ-1 возникла вследствие реализации двух рисков: (а) неоднократного срыва сроков строительства ХОЯТ-2 и (б) позднего возникновения требования того, что строительство НБК можно начинать только после полного освобождения третьего энергоблока от ядерного топлива, то есть не только от того топлива, которое находится в активной зоне реактора, но и от того, что находится в приреакторных бассейнах выдержки. Вина за одновременную реализацию обоих рисков, по большому счёту, лежит исключительно на руководстве Заказчика. В случае (а) она заключается в том, что заказчик сначала санкционировал работы по строительству ХОЯТ-2 по проекту, содержащему неустраняемые ошибки, а затем, когда строительство объекта было почти завершено, внезапно "проснулся" и запретил завершать строительство по им же утверждённому проекту.

В случае (б) ситуация сложнее. Дело в том, что в SIP отсутствует прямое указание на то, что строительство НБК можно начинать только после полного освобождения блока-3 от отработанного ядерного

Чернобыль

топлива. Хотя в завуалированной форме в англоязычном варианте SIP такое требование просматривается (это ещё один пример того, как опасно реализовывать масштабный проект без его перевода на рабочий язык заказчика).

Но недопустимый, с точки зрения науки управления проектами и с точки зрения культуры безопасности в атомной энергетике, отказ от явного формулирования в плане SIP требования полного освобождения от ядерного топлива блока-3, как необходимого условия начала строительства НБК, является прямым следствием упорной борьбы тогдашнего руководства ЧАЭС за продолжение эксплуатации блока-3. Это руководство выдвинуло абсурдную идею того, что реализация SIP должна одновременно учитывать как продолжение эксплуатации блока-3, так и его останов. Некорректность данного требования была отчётливо понятна западным профессионалам, хотя бы потому, что стоимость реализации первого варианта в несколько раз превышает стоимость второго. Но чтобы "не дразнить гусей", они не стали возражать против этого требования и просто не внесли его явно в SIP, резонно рассуждая, что жизнь сама всё расставит по своим местам, и тем успокоили тогдашнее руководство ЧАЭС. Но при этом Запад навязал Украине свою позицию в данном вопросе более тонким, но значительно более эффективным способом. А именно, путём установления стоимости реализации плана SIP в размере 768 млн. долларов США. За такую цену едва-едва можно реализовать SIP при остановленном блоке-3. Если же Украина желает реализовать план SIP и продолжать эксплуатацию блока-3, она должна взять на себя разницу в стоимости этих двух вариантов. И "ловушка захлопнулась" — пошли за шерстью, а вернулись стрижеными.

Какие главные риски ожидают в настоящее время решение проблемы "ЧАЭС-Укрытие", если будет реализован вариант полной перегрузки ядерного топлива из блока-3 в переполненный ХОЯТ-1?

Первое. Возможное повышение обобщённого риска до величины, превышающей все допустимые пределы. Значит, требуется научно обоснованный учёт этого риска.

Второе. Освобождение блока-3 от ядерного топлива в ХОЯТ-1 существенно снижает "заинтересованность" Запада в завершении строительства ХОЯТ-2.

Одним из возможных вариантов, позволяющих, по мнению автора, Украине минимизировать оба указанных риска, является принятие следующей стратегии в этом вопросе:

- не выгружать оставшееся топливо блока-3 в ХОЯТ-1;
- форсировать строительство ХОЯТ-2;

в) продолжать работы по строительству НБК, поскольку реальная опасность при их выполнении возникнет только тогда, когда непосредственно начнётся надвижка секций НБК на "Укрытие-1" или демонтаж вентиляционной трубы. Но поскольку последняя операция относительно, мало трудоёмкая, её можно по времени максимально сдвинуть к началу надвижки секций НБК.

Естественно, возможны и другие варианты. Но в любом случае необходима квалифицированная деятельность Заказчика по управлению всеми рисками проекта.

"Тёмное пятно" — Выполнение стабилизационных мероприятий

Как сообщило Агентство "ЛІГАБізнесінформ" 6.11.2008 15:16, "сегодня в присутствии Министра по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы Владимира Шандры на Чернобыльской АЭС был подписан Акт Государственной комиссии по принятию мероприятий в рамках проекта "Стабилизация строительных конструкций объекта "Укрытие"... Выполнение такого сложного комплекса работ на объекте "Укрытие" стало возможным благодаря финансовой поддержке международного сообщества. На реализацию стабилизационных мероприятий из Чернобыльского фонда "Укрытие" было выделено около 400 млн. грн."

Что в данном сообщении профессиональностораживает специалистов по безопасности?

Первое. Не указана оценка качества выполненных работ. Последняя важна всегда, но особенно она важна в условиях объекта "Укрытие", где слишком много помех на пути обеспечения требуемого качества работ. О том насколько важен этот параметр, наглядно показал опыт подписания Акта Государственной комиссии приёмки "Укрытия-1" в 1986 году, где он также не был указан, что впоследствии в небольшой степени способствовало задержке выполнения на нём стабилизационных мероприятий.

Второе. Крайне низкая стоимость выполнения работ по стабилизации — всего 400 млн. грн. Согласно плану SIP, стоимость работ по стабилизации оценивалась в 180 млн. долларов США, что по среднему курсу за период их выполнения составляет около одного миллиарда гривен. Уменьшение стоимости работ в 2,5 раза вызывает обоснованное подозрение: "А не за счёт ли снижены их качества это было достигнуто?" Здравый смысл и жизненный опыт требуют, чтобы оценку качества выполненных работ по стабилизации объекта "Укрытие" выполнили независимые эксперты. Как это было сделано при оценке качества выполнения работ при строительстве "Укрытия-1", где такую оценку вы-

полнил по поручению Правительственной комиссии Госстрой СССР.

"Тёмное пятно" — Проведение Ассамблеи стран-доноров в Киеве.

Как сообщил министр МЧС на совещании в КМУ 7.04.09, "на Ассамблее стран-доноров Чернобыльского фонда "Укрытие" и Счёта Ядерной Безопасности в минувшем году были отмечены позитивные изменения в реализации международных проектов по преобразованию объекта "Укрытие" в экологически безопасную систему и строительству объектов производственной инфраструктуры, необходимой для снятия с эксплуатации ЧАЭС". "Об этом же, по мнению министра, свидетельствует и тот факт, что в июле 2009 года Ассамблея стран-доноров впервые состоится в Киеве: это удостоверяет высокую оценку со стороны международного сообщества взноса Украины в преодоление последствий аварии на ЧАЭС," — заявил В. Шандра.

Министр, правда, не уточнил, являются ли высказанные им предположения его личным мнением или они получены из каких-то надёжных источников. А также, как к этому относится ЕБРР. Последнее особенно важно, поскольку именно эта организация является единственным юридическим лицом, формально ответственным перед странами-донорами за эффективное расходование средств ЧФУ и СЯБ. В силу этого, а также в силу своего опыта персонал ЕБРР обязан тонко чувствовать настроение стран-доноров перед каждой ассамблеей и соответствующим образом к ним готовиться. Анализируя сказанное министром, приходится признать, что логика его рассуждений в данном вопросе выглядит довольно наивной. Ведь что, по существу, утверждает наш министр: страны-доноры избрали механизм проведения своих Ассамблей в Киеве как способ выразить свою "поддержку Украине за те позитивные изменения, которые имели место в прошлом году в деятельности по реализации международных проектов" по проблеме "ЧАЭС-Укрытие". С этим трудно согласиться, поскольку, как было показано выше, по всем четырём международным проектам (НБК, ХОЯТ-2, ЗПЖРО, ПКОТРО) очередной раз сорваны сроки их завершения и официально не установлены новые. В какой-то мере на "позитивные изменения" может претендовать выполнение стабилизационных мероприятий. Но это в том случае, если будет получена объективная оценка эффективного выполнения ими своего назначения. Поскольку не исключена вероятность, что мы можем получить своеобразный "мыльный пузырь". Да и по большому счёту, значимым этапом является не само завершение мероприятий по стабилизации, а завершение всей Фазы 1 пла-

на SIP, частью которой эти мероприятия являются.

К тому же жизненный опыт руководителей, прошедших хорошую управленческую школу, подсказывает, что вышестоящие инстанции "выезжают на места", как правило, в двух случаях: или "попираться", или "провести мобилизующие мероприятия". Если не страдать эйфорией, то в нашем случае наиболее вероятным является второй вариант. Но он для нас неприемлем. Неприемлем не только потому, что "за державу обидно", но и, главным образом, потому, что несёт реальную угрозу начала процесса свёртывания международной технической помощи на площадке ЧАЭС из-за неспособности Украины эффективно и по назначению использовать эти средства. В этих условиях нашей позицией на Киевской Ассамблее стран-доноров должно стать отстаивание стратегических интересов Украины не столько в одиночку, сколько в союзе с ЕБРР, поскольку последний по тактическим финансовым интересам в этом должен быть пока заинтересован не меньше нас.

Общий вывод: проведение Ассамблеи стран-доноров ЧФУ и СЯБ несёт для Украины серьёзные угрозы — и необходимо тщательно и профессионально готовиться к их нейтрализации.

"Тёмное пятно" — 135-миллионный грант ЕБРР

По сообщению "ЛІГАБізнесінформ" от 16.02.2009 20:27, "соглашение, подписанное между правительством Украины и Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) относительно выделения 135 млн. евро, будет способствовать скорейшему завершению строительства саркофага на Чернобыльской атомной станции. Об этом заявила Премьер-министр Украины Юлия Тимошенко на совместной пресс-конференции с президентом ЕБРР Томасом Мировым..."

В свою очередь, Т.Миров также высказал ожидание, что грант поможет успешно завершить работы на Чернобыльской атомной электростанции. "Соглашение должно способствовать успешному построению нового безопасного саркофага," — сказал он. "Доверчивый читатель может из данного сообщения сделать взвод, что грант в размере 135 млн. евро предназначен на строительство саркофага и глубоко ошибётся.

Как сообщает газета "Новини ЧАЕС", "европейский банк реконструкции и развития выделил Украине из собственных ресурсов грант в размере 135 млн. евро в чернобыльский фонд "Укрытие" и на Счёт ядерной безопасности. Соответствующее соглашение подписали 16 февраля в Киеве премьер-министр Украины Юлия Тимошенко, генеральный директор ГСП ЧАЭС Игорь Грамоткин и президент банка Томас Миров.

Грант будет использован для поддержки завершения двух ключевых объектов, пребывающих на подготовительных этапах: 77 млн. евро — на строительство ХОЯТ-2, 58 млн. — на строительство нового безопасного конфайнмента...

При этом президент ЕБРР подчеркнул, что настоящий грант является наибольшим в истории ЕБРР. Так, согласно нынешним предварительным оценкам, строительство только НБК будет стоить более 600 млн. евро...

Для справки. Чернобыльский фонд "Укрытие" до настоящего времени получил взносы на сумму почти 800 млн. долл. США. В то же время... на Счёт ядерной безопасности сделали взносы на сумму около 300 млн. евро."

Таким образом, данный грант предназначен не только и не столько для строительства НБК, сколько для строительства ХОЯТ-2. Следовательно, упорное стремление премьер-министра и президента банка говорить только о строительстве саркофага (термин, от которого в официальных документах давно отказались) невольно наводит на мысль, что на виду мы имеем дело только с "надводной частью айсберга" условий предоставления данного гранта.

Как известно "дьявол прячется в деталях", а эти детали скрыты как в тексте подписанного соглашения, так и в переговорах премьер-министра и президента банка. Общественность в том числе и та, которая "гордо" участвовала в парламентских слушаниях, о них не знает ничего и, по-видимому, не скоро узнает. Но есть два внешних момента в этой истории, которые позволяют частично заглянуть за кулисы этого увлекательного процесса.

Первое. Взносы в ЧФУ и СЯБ производятся донорами на протяжении всей их истории непосредственно в данные фонды, безо всяких соглашений с Украиной. Поскольку ЕБРР заключил соглашение с правительством Украины и дирекцией ГСП ЧАЭС (что за странное партнёрство слона и москиты? Но по каким-то причинам оно нужно ЕБРР на данном этапе). В любом случае, такое соглашение делает правительство Украины и директора ГСП ЧАЭС в какой-то мере распорядителями данного гранта, что позволяет подозревать о рождении системы, получившей в народе броское название: "ты мне, я тебе".

Второе. Основное назначение гранта — это завершение строительства ХОЯТ-2. Но предназначенные для этого 77 млн. евро удивительным образом коррелируют с той суммой, которую западный подрядчик, ранее его строивший, при всемерной поддержке ЕБРР их "выбросил на ветер" (который "дул в его сторону", добавим в скобках).

Отсюда следует вывод, что, хотя данный грант не решает принципиальные вопросы финансирования строительства ни ХОЯТ-2, ни тем более НБК, он позволяет премьер-министру Украины и президенту ЕБРР при участии генерального директора ГСП ЧАЭС ре-

шать какие-то, представляющие взаимный интерес вопросы и, по-видимому, в немалой степени связанные с проведением Ассамблей в Киеве. В этом нет ничего предосудительного с точки зрения международной практики при решении проблем такого масштаба. Важно, чтобы наша делегация на Ассамблее в Киеве достойно удержалась на профессионально-патриотической линии, поскольку сверхзадачей ЕБРР на Ассамблее будет перемещение значительной части своей ответственности за провал всех проектов международной технической помощи на площадке ЧАЭС на плечи Украины. Тем более нам нельзя допустить, чтобы эта конференция стала исходным моментом по сворачиванию такой помощи, как это уже имело место на конференции МАГАТЭ в 2006 году, по результатам которой ООН приняло решение о прекращении после 2016 года активной фазы своей деятельности по чернобыльской проблематике.

В целом следует отметить, что существование в проблеме "ЧАЭС-Укрытие", перечисленных "тёмных пятен" и, особенно, их накопление в последнее время объективно свидетельствует о нарастающих сбоях в управлении этой проблемой.

ОСНОВНЫЕ СЛЕДСТВИЯ

1. Деятельность по проблеме "ЧАЭС-Укрытие" всё более отчётливо принимает свиптальный характер во всём многообразии этого термина, то есть на первое место в ней выходят аспекты символичности, обманности, иммитационности, кажущейся важности, показухи и театральности в ущерб существенному аспекту, который характеризует, согласно А. Зиновьеву, словами: полезность, эффективность, рациональность, технологический уровень, социальная значимость и т.д. Одновременно происходит нарастание коммерциализации деятельности, что уводит её далеко в сторону от тех целей, под флагом которых она только и может развиваться.

2. Неотложной задачей является всемерное усиление сущностной составляющей деятельности по проблеме. В первую очередь это касается официального придания объекту "Укрытие" статуса ядерной установки с соответствующим разворачиванием работ по обеспечению его ядерной безопасности. Следующим обязательным шагом должны стать разработка и утверждение на государственном уровне графиков ПЕРТ/сетевых графиков для всех объектов, строящихся по программе международной технической помощи.

3. Необходимо кардинально усилить государственную вертикаль управления деятельностью по проблеме "ЧАЭС-Укрытие", особенно в части профессионализма и исполнительской дисциплины.

4. Если мы в ближайшее время не сломаем тенденцию затухания заинтересованности в действенном решении проблемы "ЧАЭС-Укрытие", то не сможем избежать "превращения аварии века в аферу века".